

Крыса вирусом не заразилась. Она просто мутировала. Глаза инфицированных животных были красными.

После того, как показалась крыса, она на них не напала, а спряталась в угол и беспокойно вертелась. Она была огромной, но очень худой. Снаружи можно было разглядеть даже очертания ее костей. Су Шаньшань убрала в руку ледяной клинок, немного поколебалась, достала из сумки кусок хлеба, сломала его и кинула крысе.

Крыса осторожно наклонилась и, откусив небольшой кусочек, закрыла глаза, как будто чего-то ожидая. Это явление было немного странным, но никого из них это не волновало.

Через некоторое время худая крыса открыла глаза и запищала в сторону угла помещения, в следствии чего оттуда медленно вышла толстая крыса, за которой тянулась вереница более маленьких. Маленькие крысы следовали за толстой, а самая последняя их них, вероятно, была новорожденной. Она даже не могла устойчиво ходить. Ее шатание заставляло опасаться того, что она упадет уже через секунду.

Похоже, это было крысиное семейство. Толстая крыса подошла к худой. Они обе тесно взаимодействовали и начали есть еду на земле. Маленькие крысы тоже были голодны. Они поспешно последовали за матерью и начали есть хлеб.

Худая крыса присела на корточки сбоку и просто смотрела. Она явно была самой худой среди них, но первой делилась едой со своей семьей.

Су Шаньшань подняла брови. Значит, только что, крыса попробовала еду, чтобы проверить, не ядовита ли она. Наконец она поняла, почему эта крыса такая худая.

Девушка посмотрела на Гу Цзиньчэна и спросила:

— Ты хотел, чтобы я нашла их?

Гу Цзиньчэн кивнул, в его глазах вспыхнул намек на свет, когда он сказал:

— Ты все поймешь через некоторое время. Мы можем уйти прямо сейчас.

Су Шаньшань достала из своего пространства небольшую коробку с хлебом, разорвала упаковку и положила ее на землю. Получив достаточно еды, первая худая крыса, наконец, решила тоже поесть. Она посмотрела в сторону Су Шаньшань и встала на колени на две передние лапы, словно кланяясь в знак благодарности.

Су Шаньшань не возражала. Услышав слова Гу Цзиньчэна, она пошла прямо к двери, открыв которую, тут же увидела, ползущие снаружи древесные корни. Как только корни заметили, что они выходят, то яростно напали на них двоих. К счастью, Су Шаньшань быстро среагировала и

резко закрыла дверь, чтобы заблокировать их атаки.

Все корни, преграждавшие путь, как будто приросли к двери. Сначала железную дверь царапали их шипы, издавая звуки, от которых ныли зубы, а затем ее разъедал сок древесных корней. Этот процесс надолго бы не затянулся.

— Как нам выйти из этой ситуации? — спросила удивленная Су Шаньшань. Она не верила в то, что Гу Цзиньчэн не знал о ситуации снаружи.

— Пойдем вниз, — Гу Цзиньчэн уже использовал свою ментальную силу, чтобы исследовать это место, прежде чем он вошел. Из этой комнаты был проход, по которому они могли попасть прямо на первый этаж. Однако возникла небольшая проблема. Он был настолько узким, что мог вместить только одного человека за раз. Гу Цзиньчэн не мог сесть в инвалидное кресло.

— Тогда почему ты не сказал об этом раньше?! — пожаловалась Су Шаньшань. Она знала принцип действия ментальных способностей. Снова почувствовав зависть, девушка подошла к углу и убрала оттуда коробки и хлам. Затем она увидела дыру в земле шириной с человека. Это был дом этих крыс.

— Извините, мне придется разрушить ваш дом, — сказала Су Шаньшань крысам. Она не знала, поняли ли они ее, но они отступили на шаг, словно предоставляя ей возможность действовать.

После того, как ледяной шар попал в отверстие, которое изначально было шириной с человека, оно стало более чем в три раза шире. Теперь инвалидное кресло Гу Цзиньчэна тоже могло пройти гладко. Им просто нужно было пробраться через этот туннель. Проблема состояла только в том, как спуститься. Они не могли взять и сбросить Гу Цзиньчэна с его инвалидной коляской вниз.

Пока Су Шаньшань не знала, что делать, Гу Цзиньчэн подъехал в инвалидном кресле к экранам наблюдения. Однако все они были черными. В его руке собрался шар молнии, которым он замахнулся на эти экраны, которые, после серии потрескивающих звуков, были уничтожены, а провода, подключенные к ним, обнажены. Гу Цзиньчэн собрал провода в руке и сказал:

— Спустись отсюда и поверни налево, они будут в третьей комнате, после чего можно будет покинуть торговый центр с первого этажа.

.....